

Бурцева Жанна Валерьевна

СЕВЕРНЫЙ ТЕКСТ ЛИТЕРАТУРЫ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Статья посвящена постановке проблемы исследования северного текста в литературе Якутии на материале литературы малочисленных народов Севера Якутии - юкагирской, эвенской, эвенкийской. Определение северного текста Якутии как локального сверхтекста, выявление его специфики, выделение в качестве самостоятельного культурного явления обусловлено необходимостью представить северную литературу Якутии как целостную многосоставную систему, объединенную территориальным, контактно-типологическим, этноментальным единством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-1/-9

Статья посвящена постановке проблемы исследования северного текста в литературе Якутии на материале литературы малочисленных народов Севера Якутии – юкагирской, эвенской, эвенкийской. Определение северного текста Якутии как локального сверхтекста, выявление его специфики, выделение в качестве самостоятельного культурного явления обусловлено необходимостью представить северную литературу Якутии как целостную многосоставную систему, объединенную территориальным, контактно-типологическим, этноментальным единством.

Ключевые слова и фразы: северный текст; сверхтекст; локальный региональный текст; литература малочисленных народов Севера Якутии.

Бурцева Жанна Валерьевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
gvburtseva@mail.ru*

СЕВЕРНЫЙ ТЕКСТ ЛИТЕРАТУРЫ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

В последние годы наблюдается многократное возрастание исследовательского интереса к локальным литературным сверхтекстам. Решение этой научной проблемы осуществляется с разных позиций, с точки зрения многих гуманитарных дисциплин, а также на интеграционном уровне. В современной гуманитарной науке осмысление категорий северного и сибирского текстов происходит в основном на материале русской литературы.

Северный текст русской литературы представляется как один из самых значительных, содержательных и насыщенных русских литературных региональных сверхтекстов, что напрямую говорит о необходимости его исследования на материале литературы коренных малочисленных народов Севера и в целом литературы Якутии. При этом Север как географический и субъективный образ восприятия и интерпретации реального пространства лежит в основе всей северной литературы, обусловлен национальной и ментальной спецификой носителей культуры. Это не просто среда обитания, но суровое место для испытания и выживания избранных людей, имеющее свои правила и законы. Природа здесь требует от человека почитания ее первозданной чистоты и признания своей власти, что является базисным положением в осмыслении сущности северной литературы.

Оговоримся, что под литературой малочисленных народов Севера понимается множество своеобразных художественных систем, имеющих в своей основе как различные культурно-мировоззренческие, историко-социальные, историко-генетические корни, так и территориальное, контактно-типологическое, этноментальное единство. Доминантной моделью универсального характера в этом смысле выступит северный текст, определение его структуры и особенностей. Литература малочисленных народов Севера Якутии сама по себе является уникальным явлением мировой культуры, поскольку создается как на исчезающих языках, так и в аспекте культурного и цивилизационного пограничья на русском языке.

Северный текст русской литературы исследуется в широком контексте, во всех семиотических системах, творениях материальной и духовной культуры народа, как вся совокупность порожденных Севером или связанных с ним явлений духовной и культурно-исторической жизни.

В этом смысле локальный региональный текст также представляется не как суммарная совокупность произведений, посвященных тому или иному географическому пространству, но как художественное единство более высокого уровня (сверхтекст), как культурное пространство в целом, обладающее сложной многосоставной структурой, целостностью, общим смысловым ядром.

Исследование северного текста основывается на основополагающих методах изучения городских текстов: «петербургского», «московского», «фримского», «венедианского» и других, которые опираются на концептуальные семиотические принципы анализа (В. Н. Топоров [7], Ю. М. Лотман [6]). Базовой является разработанная исследователями городских текстов методология семиотико-культурологического понимания текста, с учетом локальных, географических, культурных, исторических, этнографических, социальных, мифологических особенностей региона.

Современное гибкое представление о тексте стало результатом длительного развития этого понятия в отечественной филологии – от жесткого статического понимания текста в начале 1960-х до функциональных определений 1990-х годов. Развитием понятия «текст» отечественные гуманитарные науки обязаны, безусловно, тартуско-московской семиотической школе.

Осмысление самого феномена локального сверхтекста началось с городского – петербургского, и на сегодняшний день, наряду с городскими, активно разрабатываются и региональные сверхтексты. Выдвинутое В. Топоровым в начале 1970-х годов понятие «петербургский текст русской литературы» [7] породило обширный корпус частных исследований, интерпретирующих художественные тексты, связанные с темой города, исходя из предложенной литературоведом аналитической парадигмы.

Следует отметить, что локус города и локус региона имеют во многом различные параметры и смыслы, поэтому разработанная методология городских текстов не может быть достаточной при осмыслении того или иного регионального сверхтекста.

Методология исследования сверхтекстов на сегодняшний день плодотворно развивается в русле геопоэтики, имеющей своим предметом как образы географического пространства в индивидуальном творчестве, так и локальные тексты (или сверхтексты), формирующиеся в национальной культуре как результат освоения отдельных мест региона, географического пространства и концептуализации образов.

Одним из перспективных направлений в этом аспекте считается привлечение нового «северного текста», который позволит наметить более широкие возможности сравнительно-исторического и типологического исследования. В этом смысле исследование северного текста литературы малочисленных народов Севера Якутии в контексте проблемы геокультурного дискурса позволит углубить и теоретико-методологическую концепцию, и дальнейшую разработку нового подхода к изучению особенностей и специфики северной литературы России.

Одной из специфических методологических проблем является проблема художественной концепции мира. В этом отношении предметом анализа геопоэтического дискурса является образ места и основ региональной идентичности, с учетом особенностей географических реалий.

Художественная картина мира, заключенная в том или ином региональном литературном сверхтексте, включает в себя совокупность ландшафтных характеристик, пейзажных образов, специфику индивидуально-авторского «я», аспектов категории пространства и времени, движения, этноментальных особенностей. Отражая своеобразие менталитета региона, текст связан, с одной стороны, с индивидуально-авторским, субъективно-личностным образом мира, а с другой – с общенациональной картиной мира.

Концептуализация образов северного текста неразрывно связана с географическими и климатическими особенностями арктической цивилизации в историческом, геопоэтическом, антропологическом, философско-эстетическом, культурогенном отношении, и доминирующие черты этих образов имеют символическое осмысление.

В данном контексте выделяются художественные тексты, составляющие ядро локального северного текста на основе ключевых образов-концептов и мотивов, – это творчество Т. Одулока (Н. И. Спиридонова), Улуро Адо (Г. Н. Курилова), С. Курилова (юкагирская литература), П. А. Ламутского, А. В. Кривошапкина (эвенская литература), Н. Р. Калитина, Г. Варламовой-Кептукэ (эвенкийская литература). В якутской литературе – это В. С. Соловьев (Б. Боотур), Н. М. Заболоцкий (Чисхан), М. Ефимов, А. Михайлов и другие.

Исследование феномена северного текста предполагает изучение следующих составляющих представленной в нём художественной картины мира и уровней текста:

- его пространственно-временной организации (художественное время как нерасторжимое единство прошлого, настоящего и будущего; сакральный и образно-географический, ландшафтный характер пространства, его мифопоэтическая природа, хронотоп кочевья; пространственно-временная организация как построение индивидуально-авторской картины мира писателя и в целом регионального сверхтекста);
- нарративных повествовательных стратегий; системы мотивов и лейтмотивов, формирующих на смысловом («сверхсмысловом») уровне единство северного текста (мотивы пути, борьбы за жизнь, дома, дороги, поиска, севера как дома, края земли, тропы выживания, бинарной оппозиции *север – юг*). Выявление отличия от северного текста русской литературы;
- сквозных образов (север, тундра, олень, оленевод, зима, снег, холод, северное сияние и др.) в индивидуальном творчестве и ширококом культурном контексте. Все эти элементы художественной картины мира должны рассматриваться в системе с образами-персонажами и лирическим героем;
- специфики геокультурных образов северного текста, уникальных этноментальных компонентов, языковой специфики как явления пограничья в условиях транскультурационных процессов.

Значимость понятия «север» в литературе Якутии заключается не только в географических, территориальных границах, но в большей степени в символических смыслах, заложенных еще в историко-культурной памяти народа. Так, например, концепция творчества А. Н. Кривошапкина, известного эвенского писателя, строится на взаимоотношении севера и человека, поиске гармоничной модели бытия человека и природы. При этом автор подчеркивает иерархию этих отношений: человек подчинен силам природы, и от него требуется невероятная сила духа и осознание своих корней, чтобы выжить в северных условиях.

Как ты жил, мой народ?
 Как ты выжил – здесь,
 В белой мгле, в голубом аду?
 Всем смертям вопреки,
 Всем врагам назло.
 Как в столетях выстоять мог?
 («Мой народ») [4, с. 53].

Сам писатель родился в тундре, поэтому органическая связь с природой впитана им с детства, с традициями далеких предков. Миф как форма художественного сознания пронизывает все его творчество. Так, в повести «Уямканы идут на север» [5], романах «Золотой олень» [1], «Кочевье длиною в жизнь» [2], «Оленные люди» [3] и других центральной мифологемой является образ оленя. Олень – очень древний священный символ для северных народов, олицетворяющий источник жизни, силу и благородство, отвагу и чистоту. Мифопоэтическая природа произведений сочетает в себе два аспекта: диахронический и синхронический, при этом рассказ о прошлом становится средством объяснения и познания настоящего. В романе «Золотой олень» поднимаются проблемы нравственности, возрождения традиций, судьбы будущих поколений, экологии,

бережного отношения к природе. Писатель создает контраст между современным обществом, его ценностями и главным героем Айняри, возвышающимся над трагическими противоречиями времени. Рисуя образ благородного белого оленя Гялтане как полноправного сознательного героя романа, тонко раскрывая его внутренний мир, психологию, автор задает вопрос своему современнику: «Продолжится ли род Гялтаня и будет ли он согревать жизнь будущих поколений эвенгов?!» [1, с. 450].

Таким образом, важнейшими характеристиками северного текста литературы малочисленных народов Севера Якутии являются мифопоэтичность художественного пространства, притчеобразность, создание своей оригинальной системы мифологем, интерпретация таких фольклорных и этнических пластов национального сознания, в которых еще живы элементы мифологического мирозерцания.

Список источников

1. **Кривошапкин А. Н.** Золотой олень. Якутск: Кн. изд-во, 1990. 455 с.
2. **Кривошапкин А. Н.** Кочевье длиною в жизнь. Якутск: Бичик, 2000. 332 с.
3. **Кривошапкин А. Н.** Оленные люди. Якутск: Бичик, 2013. 341 с.
4. **Кривошапкин А. Н.** Песни Севера: стихи. Якутск: Бичик, 1995. 79 с.
5. **Кривошапкин А. Н.** Уямканы идут на Север: повесть / пер. с эвен. В. Крупина // Полярная звезда. 1986. № 6. С. 14-36.
6. **Лотман Ю. М.** Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам. Тарту: Тартуский госуниверситет, 1984. Вып. 18. С. 30-45.
7. **Топоров В. Н.** Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Прогресс; Культура, 1995. 627 с.

**NORTHERN TEXT OF THE LITERATURE OF SMALL PEOPLES
OF THE NORTH OF YAKUTIA AS A RESEARCH PROBLEM**

Burtseva Zhanna Valer'evna, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
gvburtseva@mail.ru*

The article is devoted to the problem of studying the northern text in the literature of Yakutia by the material of the literature of the small peoples of the North of Yakutia (Yukagir, Even, Evenk). The definition of the northern text of Yakutia as a local supertext, identification of its specificity and its allocation as a self-sufficient cultural phenomenon are conditioned by the need to present the northern literature of Yakutia as an integral multi-component system combined by a territorial, contact-typological, ethno-mental unity.

Key words and phrases: northern text; supertext; local regional text; literature of small peoples of the North of Yakutia.

УДК 882

В данной статье раскрывается роль усадьбы Тарханы в жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. Во-первых, среднерусская природа, местные традиции и обычаи, родные и крепостные оказали большое влияние на формирование характера, мироощущения, концепции природы, концепции жизни и системы ценностей Лермонтова. Во-вторых, всё, что связано с Тарханами, запечатлено в душе Лермонтова и отражено в его творчестве. В-третьих, Тарханы являются источником духовного развития Лермонтова. Предметом исследования является региональное культурно-психологическое своеобразие творчества М. Ю. Лермонтова, обусловленное некоторыми обстоятельствами юношеского периода его жизни. В этом и заключается новизна данной статьи.

Ключевые слова и фразы: Лермонтов; усадьба Тарханы; лермонтоведение; региональное культурно-психологическое своеобразие; колыбель; духовная родина.

Го Ли

*Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли,
г. Гуанчжоу, Китайская Народная Республика
aichan1968@yandex.ru*

УСАДЬБА ТАРХАНЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Михаил Юрьевич Лермонтов – великий русский писатель, который за короткую жизнь создал много литературных шедевров. Изучая его творчество, мы можем заметить, что многие его произведения связаны с Тарханами.

Китайский литературовед Хэ Силай отмечает: «Региональное культурно-психологическое своеобразие писателя берет свое начало, прежде всего, в местах детства и отрочества, на его родине...» [9, с. 52]. Усадьба